

Порфирий Кременецкий

**Христианское учение о
царской власти и об
обязанностях
верноподданных**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
П60

П60 **Порфирий Кременецкий**
Христианское учение о царской власти и об обязанностях верноподданных /
Порфирий Кременецкий – М.: Книга по Требованию, 2014. – 53 с.

ISBN 978-5-458-07329-5

Христианское учение о царской власти и об обязанностях верноподданных.
Мысли вкратце извлеченные из проповедей Филарета митрополита Московского.

ISBN 978-5-458-07329-5

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2014

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2014

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

ХРИСТИАНСКОЕ УЧЕНІЕ
О ЦАРСКОЙ ВЛАСТИ
И ОБЪ ОБЯЗАННОСТЯХЪ ВЪРНОПОДДАННЫХЪ.

МЫСЛИ ВКРАТЦѢ ИЗВЛЕЧЕННЫЯ ИЗЪ ПРОПОВѢДЕЙ

Филарета Митрополита Московскаго *).

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

О происхожденіи власти.

**§ 1. Божественное установленіе Царской
власти.**

Слово Божіе возвѣщаетъ христіанамъ, а въ лицѣ ихъ— и всѣмъ народамъ, всему человѣчеству: *нѣтъ власть, аще не отъ Бога; сущія же власти отъ Бога учреены суть* (Рим. 13, 1).

Благоговѣйному и безпристрастному изыскателю не трудно дознать и уразумѣть, какимъ образомъ власть, по ученію слова Божія, происходитъ отъ Бога.

Откуда это множество людей, соединенныхъ религіею,

*) «Слова и Речи Филарета Митрополита Московскаго» (часть вторая издан. 1848 г. и часть третья изд. 1861 г.), изъ которыхъ заимствовано предлагаемое ученіе,—мы цитируемъ такъ: Ч. II; Ч. III; и за тѣмъ означены страницы книги.

закономъ, языкомъ, обычаями, которое называютъ *народомъ*? Очевидно, что множество это *народилось* отъ нѣкого меньшаго племени, а племя произошло отъ *семейства*. Итакъ *въ семействѣ*, собственно такъ называемомъ, лежатъ сѣмена всего что потомъ раскрылось и возросло въ великомъ семействѣ, которое называютъ *Государствомъ*. Слѣдственно, въ семействѣ должно искать начатковъ и перваго образца власти и подчиненія, раскрывшихся потомъ въ большомъ семействѣ—Государствѣ. Именно: отецъ, который по естественному дару Божію имѣетъ власть дать жизнь сыну и образовать его способности, есть первый властитель; сынъ, который ни способностей своихъ образовать, ни самой жизни своей сохранить не можетъ безъ повиновенія родителямъ и воспитателямъ, есть природно подвластный. Но какъ власть отца не сотворена самимъ отцемъ и не дарована ему сыномъ, а произошла вмѣстѣ съ человѣкомъ отъ Того, Кто сотворилъ человѣка: то и открывается, что глубочайшій источникъ и высочайшее начало первой власти, а слѣдственно и всякой послѣдующей между человѣками власти, есть въ Богѣ—Творцѣ человѣка. *Изъ Него*, во первыхъ, по слову Божію, *всяко отечество на небесахъ и на земли именуется* (Ефес. 3, 15); потомъ, когда сыны сыновъ разродились въ народъ и въ народы, и изъ семейства возросло Государство—необъятное для естественной власти отца, Богъ далъ этой власти новый искусственный образъ и новое имя въ лицѣ Царя, и такимъ образомъ—Его Премудростію *царіе царствуютъ* (Притч. 8, 15); и далѣе, сколько бы ни продолжались и размножались народы, какъ бы ни измѣнялись государства, всегда, посредствомъ вседѣйствующаго Промысла — *владѣетъ Вышній царствомъ человѣческимъ* (Дан. 4, 22).

Во времена невѣдѣнія, когда люди забыли Творца сво-

его и общества человѣческія не познавали своего Владыки, Богъ—вмѣстѣ съ другими тайнами Своими—и тайну происхожденія предержавшей власти даже чувственнымъ образомъ представилъ предъ очи міра въ избранномъ для сего народѣ еврейскомъ, именно: въ патриархѣ Авраамѣ чудесно вновь сотворилъ Онъ качество отца и постепенно произвелъ отъ него племя, народъ и царство; Самъ руководилъ патриарховъ сего племени; Самъ воздвигалъ судей и вождей сему народу; Самъ *царствовалъ* надъ симъ царствомъ (1 Цар. 8, 7); наконецъ Самъ воцарилъ надъ нимъ царей, продолжая и надъ царями чудесныя знаменія Своей верховной власти.

Посему Богъ и называется *Царь царствующихъ и Господь господствующихъ Имъ же царіе царствуютъ. Вышній владѣетъ царствомъ человѣческимъ и ему же восхощетъ дастъ е. Господи есть царствіе и Той обладаетъ языки* (Псал. 21, 29). *Въ руки Господни власть земли и потребнаго воздвигнетъ во время на ней* (Сир. 10, 4).

Можетъ быть скажутъ, что все это было во время *ооократіи*, то есть, богоуправленія, а что теперь иныя времена.— Никто конечно не станетъ спорить, что времена перемѣняются, и что нынѣшній годъ уже иной, а не тотъ который прошелъ. Но развѣ какія нибудь иныя времена имѣютъ инаго Бога? Развѣ Богъ когда нибудь отрекся отъ Своего богоуправленія надъ міромъ и человѣческимъ родомъ, и преимущественно надъ тѣми царствами и народами, въ которыхъ преимущественно заключено и распространено или которымъ особенно соприкосновенно Его духовное царство, то есть—истинная вѣра и святая церковь? Если думаютъ, что богоуправленіе ограничено было только временами ветхаго завѣта и кончилось съ началомъ временъ христіанскихъ, какъ будто христіанскій міръ уже не нуждается въ управленіи Божиємъ: то напротивъ дол-

жно сказать, что съ ветхимъ завѣтомъ окончился только прежній, болѣе частный и чувственно-образный видъ богоуправленія, и въ тоже время начался новый, болѣе общій и духовно-образный. Въ ветхозавѣтномъ откровеніи, Богъ Отець рекъ воплощаемому Сыну Своему: *проси отъ Мене и дамъ Ти языки достояніе Твое, и одержаніе Твое концы земли* (Псал. 2, 8). И по новозавѣтному откровенію Иисусъ Христосъ есть *Князь царей земныхъ* (Апок. 1, 5), *Князь царей*, конечно, не по тщеславному и бездѣйственному имени, но по дѣйствительной власти и по дѣйствию сей власти. Ч. II; 135. Ч. III; 236.

§ 2. Дѣйствительность и свойство непосредственнаго Божьяго управленія земными царствами человѣческими.

Царство Господа—*царство всѣхъ вѣковъ и владычество Его во всякомъ родѣ и родѣ* (Псал. 144, 11). Преходящія царства человѣческія совокупно и повременно являются на позорищѣ свѣта для того, чтобы служить тому духовному царству, и сильные земли чредою изводятся стрещи стражбы его. Связавъ природу необходимостію и *оставивъ человека въ руку произволенія его* (Сир. 15, 14), великій Художникъ міра Богъ простираетъ Свой перстъ въ разнообразное сплетеніе событій естественныхъ и свободныхъ дѣяній, и таинственнымъ движеніемъ то нѣкихъ сокровенныхъ нитей, то видимыхъ орудій, образуетъ и сопрягаетъ все въ единую многохудожную ткань всемірныхъ происшествій, которую время развертываетъ къ удивленію самой вѣчности. Различныя состоянія земныхъ гражданствъ всеильною рукою Божьею непрестанно направляются къ тому, чтобъ онѣ уготовляли въ себѣ граж-

данъ небесамъ: для сего Всепромыслитель Богъ дѣйствуетъ и чрезъ общество на человѣка, и взаимно чрезъ человѣка на общество; для сего *языки шатающіеся и возстающіе на Господа пасутся жезломъ жельзнымъ и яко сосуды скудельничы сокрушаются* (Пс. 2, 1. 2. 9), *обращающіеся возсозидаются и насаждаются* (Іер. 18, 9), *искушаемые проводятся сквозь огонь и воду*, твердые въ испытаніи *вводятся въ покой* (Пс. 65, 12); для сего *возносятся избранные отъ людей Господнихъ* (Пс. 83, 20), крѣпкіе, *предопредѣленные сотворить волю Промысла Божія поддерживаются за десницу десницею Всесильнаго, которая уравниваетъ предъ ними горы и врата мѣдная сокрушаетъ* (Пс. 45, 1. 2): и между тѣмъ—*да смирится высота человѣча и вознесетъ Господь единый* (Іс. 2, 17),—жребій многочисленнѣйшихъ народовъ иногда долго скрывается въ неизвѣстной рукѣ единаго смертнаго, а судьба каждаго сильнаго земли слагается изъ неисчислимыхъ случайностей, которыхъ никакая человѣческая мудрость объять, никакая земная сила покорить себѣ не можетъ.

Если это всеобъемлющее владычество Божіе подвергаетъ насъ нѣкоторой судьбѣ: то судьбѣ премудрой. Если оно, повидимому, налагаетъ узы: то развѣ на своеволие и буйство. Если уничтожаетъ: то единственно тѣхъ, которые думаютъ быть сами творцами своего величія, мечтаютъ *взйти выше облакъ и быти подобны Вышнему* (Іс. 14, 14). Если же оно и возноситъ иногда жребій нечестиваго: то не иначе, развѣ какъ возносится жезлъ, который вскорѣ поразитъ нѣкоего виновнаго, сокрушится и отвержется.—Напротивъ тѣхъ, которые сами ничего не ищутъ кромѣ славы божества и блага человѣчества,—обрѣтаютъ въ покореніи себя Божественному Промыслу свою надежду и безопасность, въ Его власти—основаніе своего мо-

гущества, въ Его славъ—источникъ своего истиннаго величія.

Въ наши времена многіе народы мало знаютъ отношеніе царствъ человѣческихъ къ царству Божию, и, что особенно странно и достойно сожалѣнія и ужаса,—мало знаютъ сіе народы христіанскіе. Мало знаютъ не потому чтобъ не могли знать, но потому что не хотятъ знать, и глаголющіеся быти мудры между ними съ пренебреженіемъ отвергаютъ дознанное и признанное древнею мудростію, освященное и утвержденное Божественною властію; имъ не нравится старинное построеніе Государства на основаніи благословенія и закона Божія; они думаютъ сами гораздо лучше воздвигнуть зданіе человѣческихъ обществъ въ новомъ вкусѣ, на пескѣ народныхъ мнѣній, и поддерживать оное бурями безконечныхъ распрей.

Въ такія времена какъ особенно нужно, такъ и особенно отрадно должно быть намъ, богобоязненные и благовѣрные Россіяне, часто напоминать себѣ и крѣпко содержать въ памяти оправданное судьбою отечества нашего, преданное намъ отъ предковъ нашихъ, или лучше сказать—отъ пророковъ Божіихъ, то ученіе, что *владеетъ Великій царствомъ человѣческимъ, что Господне есть царствіе и Той обладаетъ языки.*

Если бы этой истины и не открыло намъ слово Божіе: мы могли бы найти ее въ общемъ составѣ нашихъ познаній о Богѣ Творцѣ и Промыслителѣ.

Такъ какъ Богъ есть Творецъ вещественнаго міра и міра духовнаго: то безъ сомнѣнія, Онъ есть и Промыслитель какъ того такъ и другаго міра. И если промышленія Божьяго требуетъ міръ вещественный, движимый необходимостію законовъ при сотвореніи въ него впечатлѣнныхъ: то тѣмъ болѣе требуетъ онаго міръ духовный, котораго существа пользуясь преимуществомъ свободы, по-

этому уже самому могутъ уклоняться отъ творческаго назначенія и направленія, и для таковыхъ особенно случаевъ нуждаются призывать руку Промыслителя, охраняющую и возвращающую. А какъ благоустроеніе и охраненіе общества человѣческаго преимущественно зависитъ отъ верховной надъ нимъ власти: то и оказывается необходимымъ, чтобъ промышленіе Божіе преимущественно сосредоточено было надъ верховною властію, чтобъ *власть Вышній царствомъ человѣческимъ*.

Бываетъ, что царствованіе или непосредственное промышленіе Божіе надъ царствомъ человѣческимъ не для всѣхъ и не всегда бываетъ явственно видимо. Это бываетъ во 1-хъ потому, что Царь небесный безмѣрно высокъ и непостижимъ, и Его нисходящее дѣйствіе нерѣдко скрывается въ цѣпи посредствующихъ естественныхъ причинъ и дѣйствій. Во 2-хъ это бываетъ потому, что царствуя надъ существами которымъ благоволилъ даровать свободу, Богъ хранитъ неприкосновеннымъ этотъ даръ Свой, то есть оставляетъ довольно простора свободному дѣйствованію человѣческому. Отъ этаго случается, что мы довольно долго слышимъ шумъ, видимъ движеніе дѣлъ человѣческихъ, нерѣдко смѣшанныхъ и беспорядочныхъ, и не примѣчаемъ—какъ за ними тихо шествуетъ Божій Промыслъ и судъ утверждающій, охраняющій и возвышающій то, что служитъ царствію Божію, и ранѣе или позже низлагающій то, что ему противоборствуетъ. Ч. II; 259—60. III; 240.

§ 3. Историческія доказательства непосредственнаго Божьяго управленія царствами человѣческими.

Чтобъ явственнѣе видѣть царствованіе Божіе надъ царствомъ человѣческимъ, нужно съ особеннымъ вниманіемъ

разсматривать такіе случаи, въ которыхъ непосредственное дѣйствіе Божіе съ особенною ясностію обнаруживается.

Хотите ли изъ дѣйствительныхъ историческихъ событій видѣть оправданіе этой отрадной для вѣрующаго истины? Укажемъ на нѣкоторые примѣры.

Посмотримъ на избраніе Давида въ царя Израилю.

Рече Господь къ Самуилу: приди, пошлю тя ко Иессею до Вифлеема, яко узрѣхъ въ сныхъ его Себѣ царя (1 Цар. 16, 1). Самуиль колебался, находя опаснымъ посольство. И Господь призналъ опасность и повелѣлъ чрезвычайное посольство прикрыть видомъ обыкновеннаго жертвоприношенія; но самаго дѣла не отмѣнилъ. Пророкъ приходитъ въ Вифлеемъ, пересматриваетъ сыновъ Иессея, не зная кто изъ нихъ долженъ быть царемъ. Едва наконецъ найденъ Давидъ, бывший у стада и оставленный отцемъ безъ вниманія: и тогда уже Самуиль получилъ отъ Бога опредѣлительное изволеніе, и помазалъ Давида въ царя. Но что потомъ? Давидъ пошелъ не на престолъ, а обратно къ стаду. По времени онъ былъ позванъ въ домъ царя, но не царствовать, а играть на гусляхъ. Еще по времени пришелъ онъ въ войско, но не какъ воинъ съ оружіемъ, а какъ обозный съ пищею для своихъ братьевъ воиновъ: здѣсь нечаянно вызвался на единоборство съ Голиаѳомъ, побѣдилъ богатыря, приобрѣлъ чрезъ то славу, сдѣлался сродникомъ царя. Теперь онъ уже не такъ далекъ отъ престола; но и послѣ этаго онъ еще долженъ быть не царемъ, а изгнанникомъ, бездомнымъ, скитающимъ по горамъ и дебрямъ, не находящимъ безопасности въ отечествѣ и принужденнымъ удаляться къ иноплеменникамъ. Спрашивается: для чего же Давидъ былъ помазанъ въ царя такъ рано, такъ повидимому неблагоприятно, и даже съ опасностію для него?—Для того, во первыхъ, чтобъ помазаніемъ преподать ему царскую благодать, которая сдѣлала бы его

и побѣдителемъ, и любезнымъ народу, и въ бѣдствіяхъ неодолимымъ, и наконецъ довела бы до престола, какъ и сказано въ Писаніи, что вслѣдствіе помазанія *пошашеся Духъ Господень надъ Давидомъ отъ того дне и потомъ* (1 Цар. 16, 13). Во вторыхъ, для того рано помазанъ былъ Давидъ, чтобъ послѣ, по дѣйствительномъ воцареніи его, и непокоривые принуждены были признать, что Царь поставленъ не случаемъ, не народомъ, но Самимъ Богомъ, когда воцареніе Давида, не несомнительное по естественному ходу дѣль, чудесно исполнилось въ самой дѣйствительности. Наконецъ для того, чтобъ явственнымъ оказалось, *яко не изнеможетъ у Бога всякъ глаголъ* (Лук. 1, 37).

Перейдемъ къ временамъ христіанскимъ.

Съ самаго начала христіанства, царство Божіе на земли, то есть Христова церковь цѣлыхъ три столѣтія не пользовалась помощію и покровительствомъ царствъ человѣческихъ, а напротивъ претерпѣвала отъ нихъ гоненіе и вражду. Въ уразумѣніе тайны такого поущенія Божія вводитъ насъ апостольское слово: *немоущая міра избра Богъ, да посрамитъ крѣпкая, да не похвалится всяка плоть предъ Богомъ* (1 Кор. 1, 27. 29). То есть: по всевышнимъ судьбамъ Божіимъ церкви Христовой надлежало являться безпомощною, дабы оказалось явнымъ, что она зиждется, утверждается и возвышается не человѣческою, но Божьею силою; надлежало ей страдать, и страданіемъ побѣдить, чтобъ заградить уста невѣрующимъ и хулителямъ, древнимъ и нынѣшнимъ. Но надобно же было наконецъ отдать истинѣ и видимую справедливость; надобно было, чтобъ, по слову пророка, *одержала правда покой* (Ис. 32, 17), чтобъ церковь Христова, послѣ столькихъ царей гонителей, имѣла Царя покровителя. Для сего Богъ избираетъ Константина: но Константинъ—языч-

никъ, и Христова истина обыкновеннымъ путемъ человѣческаго наставленія не проникаетъ до глубины его сердца. И вотъ Самъ Богъ пріемлетъ на Себя дѣло обращенія Константина. Послушаемъ объ этомъ признаніе самаго Константина. «Однажды, въ полуденные часы дня, когда солнце начало уже склоняться къ западу, говорилъ Константинъ, я собственными очами увидѣлъ составившееся изъ свѣта и лежавшее на солнцѣ знаменіе креста съ надписью: симъ побѣждай». Вслѣдъ за тѣмъ во снѣ явился Христосъ Константину и повелѣлъ, сдѣлавъ знамя подобное видѣнному на небѣ, употреблять его для защиты отъ нападенія враговъ (Евсев. о жизн. Констант. кн. 1, гл. 28—9). Константинъ исполнилъ повелѣнное; подъ знаменіемъ креста побѣдилъ Максентія; сдѣлался единовластителемъ римской имперіи; увѣровалъ во Христа и явился первымъ христіанскимъ царемъ и равноапостольнымъ.

Не очевидно ли изъ этого, что цари христіанскіе первое начало свое ведутъ непосредственно отъ Царя небснаго?

Такое же Божественное промышленіе можно видѣть и въ дѣяніяхъ русскаго великаго князя равноапостольнаго Владиміра, просвѣтившаго царство свое свѣтомъ вѣры Христовой, а равно и въ судьбѣ другихъ благочестивыхъ царей христіанскихъ.

Если же Самъ Богъ и словомъ Своимъ, и Своими дѣйствіями внушаетъ намъ мысль, что Онъ посредствомъ особеннаго промышленія Своего Самъ царствуетъ надъ царствомъ человѣческимъ: то, конечно, мысль сія благопотребна для насъ, и мы не должны терять ее изъ вида. Въ ней, въ этой мысли заключается сила, оружіе, опора, руководство—какъ для царя, такъ и для царства, и для каждаго въ царствѣ. Ч. III; 240—2.
